

Михаил Ростов

РАЗВО

Михаил Борисович Ростов

Развод. Кинороман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42225356

ISBN 9785449660732

Аннотация

Если ты не понимаешь того, кто рядом, ты слишком мало знаешь о самом себе...Новый директор компании – сторонник консервативных жизненных принципов и безжалостен к тем, кто пренебрегает семейными ценностями, разводится или не собирается заводить семью.Сотрудники, вынужденные подстраиваться под шефа, незаметно для себя восстанавливают казалось бы навсегда разрушенные отношения... И только в самом конце узнают, что все это было игрой, «разводом»...

Содержание

1	5
2	8
3	9
4	10
5	11
6	12
7	16
8	20
9	22
10	25
11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Развод

Кинороман

Михаил Борисович Ростов

© Михаил Борисович Ростов, 2019

ISBN 978-5-4496-6073-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Катя Королева не любила поезда. Любые. И те – огромные и словно уставшие от бесконечно длинных дорог, что везли ее когда-то в детстве целые сутки к бабушке на каникулы из одного сибирского города в другой. И те холёные и какие-то игрушечные, неспешно перебегающие между такими же игрушечными и холёными европейскими городами экспрессы, которые все-таки больше отвечали ожиданию комфорта и отдыха в отпуске, чем самолеты и связанная с ними суэта аэропортов.

Причем, Кате не нравилось именно то, что вызывало у других непонятное ей умиление и постоянно упоминания в стихах и песнях – стук колес. Ей он всегда, с самого детства казался стуком – тиканьем секундной стрелки, напоминавшим ей о том, как бесполезно проходит время ее жизни, которое могло быть наполнено весельем, новыми впечатлениями, романтическими встречами и приключениями, а вместо этого...

Сменявшиеся за окном вагона картинки напоминали кадры из бесконечного фильма о чьей-то жизни. И это была чужая жизнь, в которой Кате отводилась роль зрителя. А она хотела жить сама.

Но если память все-таки услужливо стирала из воспоминаний детства и отпусков все раздражающее и тусклое, то

необходимость пользоваться метро была настоящим испытанием. И Катя придумала себе защиту – стук колес был теперь для нее стуком метронома – такого, какой стоял у нее на пианино в те годы, в которых остались и длинные грохочущие составы, и каникулы у бабушки. И стрелка метронома, качавшаяся вправо – влево, вправо-влево, стала для нее навсегда застрявшей на одном месте секундной стрелкой. Время остановилось. А звук – да, звук никуда не пропал, но стал просто ритмом жизни, в которой, как велосипедисту, чтобы не упасть, нужно было все время двигаться вперед.

Поезд вздрогнул, и начал торможение. Бросив взгляд на свое отражение в окне вагона метро (на нее смотрела привлекательная женщина трид... Ну пускай как есть – тридцати пяти лет, но не больше же?!), Катя протиснулась к выходу и оказалась у самой двери справа от мужчины, с переброшенной через плечо ярко-оранжевой модной сумкой. «Староват для хипстера» – подумала Катя. Оба они стояли так близко к двери, что в отражении, в стеклянных овалах перед собой, могли видеть друг друга, не поворачивая головы. Чуть скосив глаза, Катя встречается взглядом с мужчиной, на лице которого появляется то ли усмешка, то ли слабая улыбка... И они оба сразу отводят взгляд.

Вагон останавливается... Прямо перед Катей на перроне оказывается крупный детина и не думающий отойти в сторону, чтобы уступить дорогу. Стоящий слева от нее мужчина делает паузу, чуть отстраняясь назад, чтобы пропустить

Катю перед собой. Она выходит первой, он – за ней.

2

Они уже едут на эскалаторе: Катя впереди, мужчина – на две ступеньки ниже. Лицо мужчины не выражает никаких эмоций.

Чуть скосив глаза назад, Катя видит, что мужчина стоит прямо за ней. Слегка недоуменная гримаса искажает ее лицо.

3

Оба выходят на улицу из метро, направляются в одну сторону по широкому тротуару и мужчина идет вровень с Катей, сбоку, на расстоянии двух метров. Бросают незаметные взгляды друг на друга. Подходят к перекрестку, и теперь уже Катя стоит почти вплотную за мужчиной, буквально в полуметре от него, стиснутая со всех сторон толпой нетерпеливых пешеходов. Проводит взглядом по фигуре мужчины снизу вверх: от ботинок до затылка. Ее слегка толкают, и она прислоняется на секунду к мужчине, который успевает обернуться, с той же словно приклеенной к лицу усмешкой — улыбкой, что и в вагоне. И его уже несет вперед поток пешеходов стартовавших на зеленый свет...

Они так и подходят к офисному зданию: он впереди, она немного сзади. Мужчина видит Катю в отражении в стеклянной двери и чуть посторонившись, открывает дверь, пропуская ее. Катя бросает на него игривый взгляд и проходит мимо.

4

Пересекая вестибюль, Катя и мужчина подходят к лифтам, из открытой кабинки одного из которых им машет рукой немолодая женщина – Заходи, заходи! Еще одному можно!

Но Катя, останавливаясь, мотает головой. Мужчина молча стоит рядом с ней чуть сзади.

Дверь лифта закрывается.

– У одного из нас был шанс не опоздать на работу, – говорит мужчина, бросая взгляд на настенные часы, висящие прямо над лифтом.

– Не каждым шансом в жизни удастся воспользоваться – отвечает Катя, пожимая плечами.

Оба стоят молча, наблюдая за тем, как медленно и как бы нехотя спускается кабинка второго лифта, подолгу останавливаясь на седьмом, пятом, третьем и, наконец – первом этажах.

Заходят в лифт.

5

Мужчина подносит палец к цифре «3» на пульте.

– Я почему-то уверен, что знаю, на какой вам этаж.

Катя, улыбаясь, смотрит на пульт, покачивает головой.

– Удивительно. Но это так!

Лифт останавливается, открываются двери.

– Странно, что я вас раньше здесь не замечал.

Катя с игривой улыбкой разводит руками.

– Поздно.

Она выходит из лифта и быстро, не оборачиваясь, идет по коридору.

6

– А лучше поздно, чем никогда!

Катя быстро входит в небольшой кабинет, в котором за офисными столами с компьютерами сидят две женщины лет тридцати пяти – сорока и мужчина лет тридцати. Бросает сумочку на стол, стоящий отдельно от всех остальных, и с победным видом оглядывает сидящих.

– Ура! Развод! – вскидывает руки вверх сидящая у окна миниатюрная блондинка – Света.

– По-здрав-ля-ю! – дирижирует шариковой ручкой в воздухе милостивая полноватая брюнетка. Это – Вика. Закончив дирижировать, она роняет ручку на стол и бросает взгляд в сторону мужчины, на лице которого появляется легкая улыбка. – И как все прошло?

– Да все просто! – отвечает Катя, всплеснув руками. – Особенно по сравнению с женитьбой. Свадьба эта... единственная и неповторимая... Альбомы с фотографиями, которые собираешься показывать всю оставшуюся жизнь... Как жить? Где мы будем жить, и воспитывать наших детей? Их ведь будет много?

Она оглядывает соседок по офису, бросивших свои дела и глядящих на нее.

Света кивает, глядя на фото двоих детей, стоящее у нее на столе, – Трое...

– Ну, двое-то точно, – говорит Вика и переводит взгляд на семейное фото, в такой же рамке, как и у Светы. На фото: Вика, маленькая девочка и мужчина. Голова мужчины разрисована фломастером: усы, рога, огромные уши, глаз перевязан черной лентой, как у пирата, а в руке – бутылка.

– И взгляд свекрови еще не кажется таким, – с брезгливой гримасой на лице Катя делает неопределенный жест в воздухе.

– Хотя она-то, – Света назидательно поднимает указательный палец вверх, – В отличие от жениха, уже понимает, что жизнь ее сыночка изменилась.

Вика, переставляет на столе фигурку-сувенир с одного места на другое.

– И он переместился из одного кукольного домика в другой. И там уже другая девочка говорит ему что...

– Что девочкам – нужно! А мальчики, – Света показывает пальцем на мужчину, который по-прежнему улыбаясь, смотрит на монитор со слабой улыбкой. – Должны!

Вика кивает, снова бросая взгляд на мужчину, который все с той же улыбкой глядя в монитор, слегка разводит руками.

– Но все это тонет в радостном ожидании... – говорит Катя.

– Колеечкиии... – тянет Вика.

– Вальс, – подхватывает, зажмурившись Света.

Катя смотрит на безымянный палец левой руки с коль-

цом – А тут – чик, и все! Красота! – на ее лице появляется кислая гримаса. – Если не считать физиономии стоящего рядом бывшего.

– Да ему-то что, – говорит Света. – Мужику всегда проще, – она кивает головой куда-то в сторону коридора. – Сколько вон баб одиноких.

– Да вот шли сейчас оттуда вместе, – говорит Катя. – На работу же обоим... Ехали в метро, в лифте. Рядом стоим. Смотрю, уже как-то со стороны, а мужик – то вроде и ничего так... Интересный. И незнакомый какой-то...

Женщины улыбаются.

– Да ты и сама еще очень даже ничего, – говорит Вика.

– О том и речь, – кивает Катя.

Катя встает, подходит к окну, видит трех разговаривающих перед зданием офиса мужчин.

– Между прочим, новый шеф, кажется, холост, – говорит Света, глядя на Катю, снова поднимает указательный палец вверх и, дождавшись того, что Катя заметит жест, начинает перебирать бумаги на столе.

– Появился уже? – спрашивает Катя.

– Да, официально первый день, – отвечает Вика. – Но в кадрах говорят, что еще в пятницу запросил все личные дела сотрудников, и выходные просидел в кабинете, – она пожимает плечами. – Зачем?

– Кольца на руке нет, – говорит Вика и вздыхает. – А мы еще и не развелись даже. Заявление только через неделю по-

даем, – улыбается Света, покачивая головой.

– Хорош собой? – спрашивает Катя.

– Хаааарош, – отвечает Вика. – Взгляд такой, – сжав губы, она делает резкое движение кистью в воздухе. – А плечи! – она показывает руками широкие плечи. – Мачо. Жесткая мужская харизма.

Катя смотрит на одного из разговаривающих мужчин, одетого в джинсы и свитер. Ей кажется, что он явно подходит под описание шефа.

– Что носит? Костюмчик поди, с удавкой на шее?

– А вот и нет – отвечает Света. – Джинсы, свитерок такой, модный.

Катя, прищуриваясь, вглядывается в мужчину в джинсах и свитере.

– Ладно. Посмотрим.

Она отворачивается от окна.

– Спустишь вниз, шоколадку куплю.

– И все? – с деланным удивлением спрашивает Света.

Катя улыбается.

– А девичник по случаю досрочного освобождения из мест заключения – завтра вечером. В «Каприччио». – И она быстро выходит из кабинета.

Если бы Катя сейчас шла не к лифту, а в противоположную сторону, то она увидела бы как из одного из кабинетов почти одновременно с ней выходит подвижный остроносый блондин лет тридцати. Уже через мгновение у Стаса мелькнет мысль, что «Торопиться-то было совсем некуда, и ведь мог бы спокойно остаться в кабинете столько сколько нужно, чтобы...». Вот только прозвучит эта мысль у него в голове совершенно иначе. Приблизительно вот так – «Ну вот какого же ...!!!???»

А пока он поправляет выбившуюся из-под брючного ремня сорочку, и быстро оглядывается по – сторонам... И видит, что в трех шагах от него стоит женщина, которую легко можно было принять за сестру Стаса – настолько они были похожи. Но это была жена Стаса – Лора и ее улыбка явно не предвещала ничего хорошего.

– Девушка осталась довольна? – спрашивает Лора.

– В смысле? – Стас с деланным недоумением слегка разводит руками. – Ну, то есть – методику продвижения... – он сопровождает слова двусмысленными жестами. – Отработали.

В этот момент до Стаса доходит двусмысленность жеста, и он машет рукой. – Да как обычно все!

– Как обычно? – усмехается Лора. – Да кто бы сомневался!

Она хочет обойти Стаса и пройти в комнату, но он, словно невзначай и, как – будто пытаюсь начать что-то говорить, каждый раз делая легкое движение в сторону, оказывается у нее на пути.

– Не... Не... Не понимаю я твоего скепсиса и какого-то маниакального недоверия ко мне, – говорит Стас.

В этот момент из кабинета выходит девушка с опущенной головой – она застегивает верхние пуговицы на блузке. Едва не наткнувшись на Стаса и Лору, поднимает голову. Видит, что оба стоят, молча впившись в нее взглядом (у Лоры – торжествующий, у Стаса – безразличная покорность судьбе).

– А? Что? Что-то случилось? – спрашивает явно растерявшаяся девушка.

– Лика... – со вздохом отвечает Стас. – Надо было сидеть и заниматься расчетами. Так-то мы далеко не уедем!

– Да приехали уже! – говорит Лора.

Лика быстро исчезает в кабинете.

Лора разворачивается и идет по коридору. Стас делает два шага в противоположную сторону, и оборачивается. Видит, что Лора достает на ходу телефон из сумочки, приостанавливаясь, набирает номер, и, приложив трубу к уху, медленно идет дальше. Стас разворачивается и неслышно, на носочках, быстро догоняет Лору и идет за ней.

– Да, милый, – говорит в телефон Лора. – Конечно, встречаемся... Ты можешь приехать прямо сюда... Да ничего, я только что устроила ему сцену и у него теперь есть чувство

вины.

– Да нет у него никакого чувства вины! – слышит в ответ Лора.

Если бы не грохочущая по гранитному полу тележка с упаковками полиграфии, которая катилась навстречу по коридору, словно сама по себе (толкавшего тележку человека не было видно из-за горы коробок), Лора обязательно поняла бы, что голос, который ей отвечал, звучал не из телефона. Но она только усмехнулась, приветственно махнула рукой идущей навстречу девушке и под грохот проезжающей мимо тележки сказала...

– Да есть, что я не знаю его что ли?!

– Да нет! – говорит едва сдерживающий восторг Стас, идущий сзади вплотную к Лоре, наклонившись над ухом и едва не касаясь ее.

– Да есть же! – говорит Лора, слегка недоуменно, словно начиная понимать, что что-то не так.

– Да нет же! – ликует Стас.

– Да...

Лора медленно поворачивается и видит улыбающегося Стаса.

– Ты с кем там разговариваешь? – звучит голос в трубке.

Пару секунд оба смотрят друг на друга и одновременно говорят.

– Развод!

– Вечером подаем заявление! – говорит Лора.

– Ты же вечером не можешь? – Стас кивает на мобильник в ее руке.

– Не могу? – переспрашивает Лора и смотрит на мобильник в своей руке. – Ну да! Тогда – в обед!

– В обед я обедаю, – ухмыляется Стас.

– Тогда... сейчас! – выдыхает Лора.

Дверь в кабинет отрывается без стука, и вошедшая в кабинет миловидная женщина с копной рыжих волос на голове и мелкими чертами лица, которые словно были подчеркнуты прямой линией плотно сжатых губ, останавливается у двери, молча глядя на сидящих за столами сотрудников. И добивается того, чтобы они оторвались от мониторов и посмотрели на нее. Сама же Ирина Зайцева пристально смотрела на ярую брюнетку с крупными хищными чертами лица, сидевшую чуть в стороне от остальных.

Маргарита Высоцкая, руководитель одной из групп маркетологов все еще была поглощена текстом, который печатала со скоростью профессиональной машинистки.

– Марго, это что – правда? – спрашивает Ирина.

– Все в жизни – правда, – отвечает Марго, не отрываясь от экрана монитора. – Но не вся правда жизни нам нравится. Это мой Эйнштейн, муженек, Костик вчера вечером изрек, когда я ему сказала, что с девчонками вчера проболтали за кофе... до часу ночи.

– Умный он у тебя, – замечает одна из женщин.

– Рохля! – машет рукой Марго. – Да и не у меня уже, а сам по себе!

– Да вот Костик-рохля и сказал, что в Саратов едет наша группа! – говорит Ирина, продолжая пристально смотреть

на Марго.

Дождавшись того, что хищный профиль Марго медленно превращается в анфас, довольная произведенным эффектом Ирина проходит в комнату и садится за стол в тот момент, когда за Марго захлопывается дверь.

9

Глядя на подходящую к его столу Марго, Виктор Королев (а именно он и был тем мужчиной, который ехал в метро и в лифте вместе с Катей Королевой и был, как мы теперь уже знаем ее бывшим мужем) подумал, что эмансипация, которая, по его мнению, добилась того, чего добилась благодаря не сколько женщинам активисткам, сколько благодаря любящим и жалеющим дочерей и матерей отцам и сыновьям (на счет пар муж – жена он не был так уверен), так вот эмансипация упростила жизнь мужчинам как минимум в одном – лично ему не нужно каждый раз вставать при появлении женщин в кабинете. Других плюсов он вспомнить не успел, да уже и не пытался, глядя на то, как изящная женская кисть отодвигает с края стола лежащие там бумаги и Марго садится на стол перед Виктором, едва не задевая его бедром.

– Витенька, мы ведь с тобой друзья? – спрашивает Марго.

Виктор наклоняется над бедром Марго, словно внимательно его изучая.

– С тобой мы может быть и друзья, а с этим коленом у нас, я бы сказал, более сложные отношения!

Марго улыбается, чуть-чуть, по миллиметру подтягивая с колена юбку.

– Значит, тебе будет легче сказать, что Костик пошутил и в Саратов едет ВАША группа. Ведь так?

– Костик, зачем? – говорит Виктор, не поднимая головы. – Тебя папа с мамой не учили, что женщины предпочитают сладкую ложь горькой правде, в чем и заключается единственный известный и доказанный рецепт счастливой жизни... – Виктор, наконец, поднимает взгляд от колена к лицу Марго... – С ними.

Сидящий за ближайшим к Виктору столом худощавый мужчина в роговых очках и практически без каких-либо признаков растительности на лице откидывается на спинку кресла, снимает очки и вздыхает.

– Нет. До этого не дошло. Они остановились на мытье ушей, необходимости плотно завтракать и обязательно поступить в институт.

Виктор делает слабый жест кистью в сторону Кости.

– Вот сама подумай, – говорит Виктор. – Можно человека с таким бэкграундом отправлять в ответственную командировку? – он грустно качает головой. – Поэтому ехать придется твоим, или... – Он кивает головой куда-то назад – группе бывшей моей лучшей по-ло-вины...

Он проводит ладонью по телу «разрезая себя» вертикально на две половины.

– Или так?

Виктор проводит ладонью горизонтально у пояса, смотрит на себя. – Никогда не мог понять о какой половине речь?

– Выражение – «моя лучшая половина» – это просто патриархальный анахронизм. – говорит Костя. – Женщине,

запертой в треугольнике, известном как «ЗК» – «Kinder, Küche, Kirche – дети, кухня, церковь», а в случае аграрной страны, еще и наравне с мужиками пахать в поле, нужно было какое-то утешение, более стабильное, чем сказка про Золушку... Ну типа как бедным людям объясняют, что они-то в рай почти наверняка попадут, а вот богатым это будет сложнее чем верблюду сквозь игольное ушко...

– У вашей группы косяков больше, чем у нас обоих вместе взятых! – говорит Марго.

– Косяков? – спрашивает Виктор. Он чуть наклоняется в сторону, глядя за спину Марго, на Костю. – Новое слово в маркетинге?

– В переводе с голландского, «больше косяков» означает, что наша картина мира, а в данном случае – картина ситуации в Саратове, сильнее отличается от того, что там происходит на самом деле, хотя полностью совпадает с тем, что там должно происходить, – отвечает Костя.

Марго одергивает юбку на колене.

Глядя на то, как Марго одергивает юбку, Виктор со вздохом снова наклоняется к ее колену, которое уже закрыто краем юбки.

– Да не решен же еще вопрос! Ну что ты так сразу? Новый директор решит на неделе...

Перед офисным зданием паркуется небольшой седан. Сидящие в салоне Ольга и Олег (обоим на первый взгляд лет по двадцать пять, не больше) видят группу стоящих перед входом в здание мужчин, на которых несколько минут назад из окна кабинета смотрела Катя Королева.

– Он? – спрашивает Ольга, глядя на мужчину в свитере и джинсах.

– Он, – кивает Олег.

– Подождем? – спрашивает Ольга.

– Зачем? Мы же решили – увольняемся! Подумаешь, системный администратор и специалист по 1С опоздали из-за пробок! Кто тут заметит, что нас нет, пока сеть не рухнет или бухгалтерия не начнет какие-нибудь ведомости закрывать и обнаружит, что у них ничего не работает?

Олег поворачивается к Ольге.

– Мы же потому и уходим, что... – Он разводит руками, пожимая плечами.

– Ладно... Пошли, – говорит Ольга, заметив, что мужчина в свитере направляется в входным дверям.

Ольга и Олег выходят из машины и идут ко входу.

– Можем прямо сейчас пойти и написать заявление на увольнение и не париться больше – опоздали-не опоздали, – говорит Олег.

– Но не решено же еще ничего – куда ехать, когда ехать? – пожимает плечами Ольга. – Зависнем: тут уже не нужны, а там еще не нужны.

– Были бы нужны тут – уже нашли бы проекты дома. А так... – Олег машет рукой, – Да и что еще не решено? Тебе же сказали, что остались формальности – до конца года будешь в своей Индии.

– Это не формальности – они еще выбирают их трех кандидатов!

– Таких графиков – моделлеров в анимации у них, на страну в миллиард человек – единицы и все получают бешенные бабки, а ты достанешься почти даром.

– Ну уж и даром... Просто проекты есть такие, каких здесь никто не делает... И это была бы не моя Индия, а – наша! Если бы ты не уперся, что только в Америку и все! – говорит Ольга.

– Это могла быть наша Америка, а не моя, если бы ты... – Олег машет рукой и открывает дверь перед Ольгой.

По вестибюлю офисного здания, направляясь к лифту идет новый директор компании Скайнет – Евгений Ковелин. И это действительно тот самый мужчина в «модном свитерке и джинсах», на которого Катя только что смотрела из окна своего кабинета.

Наперерез ему, из столовой, в которую было два входа – с улицы и из вестибюля (сотрудники компании, ограниченные временем обеда в 30 минут, между собой называли безымянное заведение – «Сели-Встали», по аналогии с расплодившимися по стране – «Печки-Лавочки», «Вилка – Ложка», «Жили-были» и пр.) идет Катя, держа в одной руке кошелек и шоколадку, а другой рукой прижимая к уху мобильник.

Едва не столкнувшись с Евгением, она, словно случайно замечает, что шла не в ту сторону и поворачивает к лифту, не переставая говорить по телефону.

– ...Да! Представь себе, все! Развелась! И такое облегчение испытываю, не поверишь! Открыта новой жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.